

Анна Мараско

ТЕНИ
ИМПЕРИИ

18+

Анна Мараско

Тени Империи

<https://litres.ru/74081886>

SelfPub; 2026

Аннотация

Великие империи не погибают за один день. Сначала исчезает доверие, потом правда. А затем наступает ночь, после которой уже ничего нельзя вернуть.

Император уверен, что контролирует собственную судьбу. Его дети ещё не знают, что их мир рушится. А те, кто скрывается в тени дворца, уже готовят свой ход.

Бал, который должен был стать праздником, станет последним счастливым вечером перед тем, как Империю захлестнут кровь, предательство и смерть.

Тайны прошлого. Семейные драмы. Любовь и предательство. Заговоры, которые уходят гораздо глубже, чем кажется.

«Тени Империи» — роман о власти, семье и цене выбора.

О том, что иногда история пишет свой приговор задолго до того, как люди успевают его прочитать.

Анна Мараско

Тени Империи

Глава 1

ЧАСТЬ 1.

История начинается не с убийства,

а с согласия его забыть.

Глава 1. Бал на краю ночи

Свечи в тронном зале догорали неравномерно, будто каждая знала свою судьбу. Одни тлели упрямо, другие отбрасывали длинные дрожащие тени на стены, превращая золотые барельефы в призрачные маски.

Император Константин стоял среди этого великолепия и наблюдал, как завершаются последние приготовления. Бал должен был стать демонстрацией силы, однако одна мысль о нём отзывалась тяжестью в висках — как перед грозой, приближение которой ощущаешь кожей, но уже не можешь предотвратить.

Слуги расправляли скатерти, камергер негромко переговаривался с распорядителем оркестра, придворные собирались у колонн небольшими группами и беседовали вполголоса. Всё выглядело именно так, как и должно было выгля-

дочь на императорском балу.

И всё же Константина не покидало ощущение, что в этой роскоши скрывается нечто тревожное.

Первой в зал вошла Анна.

Император заметил её сразу. Старшая дочь всегда держалась так, что остаться незамеченной было невозможно. Она шла уверенно, высоко подняв голову, и в её осанке было то особое достоинство, которому многие придворные дамы могли лишь завидовать.

Но он видел больше остальных: учащённое дыхание, напряжённые пальцы, сжимавшие веер.

Анна остановилась перед ним и сделала реверанс.

— Отец.

— Анна.

Когда её взгляд на мгновение скользнул в сторону, Константин проследил за ним. У дальней колонны стояли герцог с супругой.

Этого оказалось достаточно.

— Сегодня тебе следует помнить, кто ты и зачем ты здесь, — тихо произнёс он. — Личным желаниям сегодня не место.

Анна подняла голову.

— Война закончится, — негромко ответила она. — А этот брак...

Она запнулась.

— Он останется навсегда.

Константин хотел ответить. Не как император — как отец.

Но в этот момент золотые двери распахнулись.

— Его Императорское Высочество наследник престола Великий князь Константин Константинович и Великий князь Михаил Константинович!

Под раскатившийся по залу голос мэтра д'отеля вошли два старших сына императора.

Они шли рядом — одинаково высокие, одинаково светло-волосые. Каждый раз, глядя на них, Константин думал, что судьба нарочно сделала их близнецами, чтобы любое соперничество между ними становилось ещё заметнее.

Он уловил, как один из братьев наклонился к другому.

— Тебя расстроило, что в ставку еду я, а не ты? — процедил он.

Слова прозвучали удивительно отчётливо, будто император стоял совсем рядом.

— Нет, — коротко ответил второй.

— Тогда в чём твоя проблема?

Наследник остановился и повернулся к брату. Их одинаковые голубые глаза встретились.

— Повторяю ещё раз. Никакой проблемы нет.

Император сжал пальцы.

Война требовала силы. Внутренние противоречия — двойной силы. А семья требовала терпения, которого у него почти не осталось.

Он уже собирался вмешаться, когда его внимание привлекло движение у колонны.

В самом углу зала, за тяжёлыми портьерами, стояла Александра. Маленькая, в голубом платье, она прижимала к груди тетрадь и внимательно наблюдала за происходящим.

Константин задержал на ней взгляд.

На мгновение тревога отступила.

Затем он вновь обвёл глазами зал и понял, что не хватает только Ивана.

Неприятное чувство шевельнулось почти сразу, но, заставив себя сохранять спокойствие, он сделал знак камергеру.

Лёгкая музыка поднялась под своды дворца. Оркестр старательно убеждал гостей, что страна не стоит на краю пропасти.

Однако общий гул выдавал напряжение: разговоры звучали приглушённо, улыбки казались слишком хрупкими, а многие смотрели на императора так, как смотрят на генерала, вернувшегося с фронта не с победой, а с оправданиями.

Константин слегка наклонился к наследнику.

— Где Иван?

Цесаревич пожал плечами.

— Опять сбежал. Может быть, решил наконец стать мужчиной.

— Он тебя не трогает, — вмешался младший брат. — Не дразни его.

— Мальчик должен быть здесь, — жёстко произнёс император. — Он член семьи.

В этот момент рядом появился слуга и почтительно скло-

нился.

— Ваше Величество... Великий князь Иван замечен в саду. Один.

Константин кивнул.

Что-то болезненно сжалось внутри.

Он бы отправился за сыном сам, но бал уже был в разгаре. Император слишком хорошо знал, что высший свет его страны не прощает правителям человеческих слабостей.

Он повернулся к Анне, собираясь сказать ей хоть что-нибудь неофициальное, отцовское, но двери вновь распахнулись.

На пороге появилась императрица Татьяна Андреевна.

Её платье тяжёлыми складками ниспадало до пола, а шаги были почти неслышны. Гордая, темноволосая, она словно не шла через зал, а плыла сквозь него.

На мгновение их взгляды встретились.

Константин хотел подойти к ней, когда краем глаза уловил движение позади. Двое офицеров стражи обменялись быстрым взглядом.

Ничего особенного, всего лишь короткий жест, но он ощутил его так же ясно, как солдат чувствует приближение опасности на поле боя — сначала телом, а уже потом разумом.

На миг ему захотелось отойти в сторону, вызвать начальника охраны, проверить посты, но музыка вновь заполнила зал, а где-то неподалёку раздался первый громкий смех — смесь вина, усталости и вины, взболтанных отчаянной на-

деждой на то, что эта ночь всё-таки закончится мирно.

Сидя в своём кабинете после бала, император всё время возвращался взглядом к окну, за которым во внутреннем дворе горели факелы.

Он невольно прислушивался, будто ожидал услышать нечто, что подтвердит или опровергнет его тревожные мысли, но вокруг было тихо — ни шагов, ни голосов.

Затем один из факелов дрогнул и погас.

Император едва заметно напрягся.

Второй вспыхнул ярче остальных и тоже исчез во тьме. Теперь происходящее всё меньше походило на случайность.

Он поднялся и направился к двери, но не успел сделать и нескольких шагов, как где-то в коридоре резко хлопнула дверь.

Больше не раздумывая ни секунды, он распахнул дверь кабинета.

Слишком поздно.

По коридору уже двигались люди. Издалека доносились тяжёлые шаги и приглушённые команды. Это была не паника, это был тщательно подготовленный штурм.

— Стража... — произнёс он, и собственный голос показался ему непривычно глухим.

Ответа не последовало.

Тишина, повисшая в коридоре, казалась почти осязаемой.

Константин успел сделать лишь шаг вперёд, когда в тем-

ноте что-то шевельнулось. Из тени выступила фигура в маске, и в следующее мгновение в её руке холодно блеснула сталь.

Император сорвал со стены канделябр.

Металл ударился о металл, и звон прокатился по коридору. Но нападавших оказалось больше.

Где-то в дальнем крыле закричала женщина. Почти сразу раздался детский голос.

Константин узнал его мгновенно: Иван.

Он рванулся вперёд, однако приклад винтовки тяжело ударил его в висок.

Пол качнулся и ушёл из-под ног, а последним, что он услышал перед темнотой, был треск выбиваемых дверей.

Когда сознание начало возвращаться, голова гудела так, словно её раскололи надвое. Каждый удар сердца отдавался болью в висках.

Лишь спустя несколько мгновений Император понял, что его волокут по коридору. Мундир тяжело лип к телу, пропитанный кровью.

Его втокнули в спальню.

Там была Татьяна.

Императрица сидела неподвижно, словно высеченная из мрамора. Двое вооружённых людей стояли рядом, но на её лице не было паники — лишь тревога, почти незаметная под привычной маской достоинства.

Когда Императора подвели ближе, что-то в её взгляде дрогнуло.

На губах появилась слабая улыбка.

— Костя...

Император медленно обвёл комнату взглядом.

Всё было прежним: золото, шёлк, тяжёлая мебель, отблески свечей на позолоте.

И всё же в этот миг что-то изменилось навсегда. Мир больше не казался реальным. Всё происходящее напоминало страшный сон, от которого невозможно проснуться, хотя какая-то часть души всё ещё надеется, что это лишь навяждение.

Резкий толчок в спину вернул его к действительности.

— Вы обвиняетесь в предательстве интересов Империи, — произнёс один из нападавших. — Собранные свидетельства признаны неопровержимыми. Ваша дальнейшая судьба определена, и решение вступает в силу немедленно.

Константин перевёл взгляд на жену.

Она искала ответ.

— О ваших детях позаботятся.

Ложь.

Он понял это сразу, но Татьяна поверила.

Константин прочёл это в её глазах и не стал разубеждать.

Последним, на чём задержался его взгляд, были чёрные глаза человека, пришедшего его убить.

Прогремел выстрел. Затем второй.

И дворец стал тихим, как могила.